

КИРДЯШОВА Е. В., КИСТАНОВ С. В., МАЙОРОВ М. М.

БИТВА НА КУРСКОЙ ДУГЕ: РАСПРОСТРАНЕННЫЕ МИФЫ

Аннотация. В статье рассматриваются основные мистификации, сложившиеся вокруг битвы на Курской дуге. К их числу относятся преувеличенное влияние высадки союзников в Италии, оспаривание современными немецкими и американскими историками результатов сражения под Прохоровкой, «сконструированное» Бориловское бронетанковое сражение на реке Нугрь.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Курская битва, миф, операция «Хаски», Прохоровское сражение, Бориловское сражение.

KIRDYASHOVA E. V., KISTANOV S. V., MAYOROV M. M.

THE BATTLE OF THE KURSK BULGE: COMMON MYTHS

Abstract. The article discusses the main myths that have developed around the Battle of the Kursk Bulge. These include the exaggerated influence of the Allied landings in Italy, the contesting by modern German and American historians of the results of the battle of Prokhorovka, the "constructed" Borilov armored battle on the Nugr River.

Keywords: World War II, The Battle of Kursk, myth, Operation Husky, Battle of Prokhorovka, Battle of Borilovo.

В 2023 году наша страна отмечает ряд памятных дат Великой Отечественной войны. Это и 80 лет со дня прорыва блокады Ленинграда, и 80-летие разгрома советскими войсками немецко-фашистских захватчиков в Сталинградской битве, 80 лет битве за Днепр. Также год стал юбилейным для еще одного не менее значимого события – битвы на Курской дуге.

В наше время идет ожесточенная борьба за историческую память, за беспристрастный анализ истории, за правду. Фальсификаторы истории являют в своей деятельности «сознательный отказ от стремления к истинному освещению исторических процессов, событий, явлений, фактов», результатом чего и становится разрушение исторической памяти [6, с. 434]. Их целью становится искажение истории в ответ на конъюнктурные запросы современных политиков Запада, что приводит к дискредитации исторической науки, к приравниванию ее к «литературному творчеству» [10, с. 100-101; 14, с. 112-114].

Историографические мистификации и фальсификации, подлоги и подтасовки исторических источников не обошли стороной и Курскую битву. Приведем лишь самые распространенные мифы:

1) Последствия операции «Хаски» для Восточного фронта. Как замечает Г. М. Ипполитов, еще У. Черчилль в послевоенных заявлениях пытался преуменьшить вклад

СССР в победу над Гитлеровской Германией, когда «на роль творцов коренного перелома в Великой Отечественной войне «назначил» не доблестных воинов – героев Сталинградской и Курской битв», а «английских и американских генералов и солдат, действовавших на второстепенных участках Второй мировой войны» [6, с. 435]. В книге Г. Х. Попова «Война и правда: цена победы» (2005 г.) говорится о «якобы мощной помощи союзников СССР», которые под командованием генерала Д. Эйзенхауэра высадились на о. Сицилия, что привело к немедленному прекращению операции «Цитадель» [6, с. 437-438]. Сходная точка зрения отражена в книге немецкого офицера Ф. Меллентина «Бронированный кулак вермахта» [10, с. 104]. В обосновании данного утверждения можно встретить такой аргумент, как переброс танкового корпуса или трех танковых дивизий СС с Курской дуги в Италию по приказу Гитлера, который «опасался, что итальянцы одни фронта не удержат» [1, с. 52; 5; 9; 15]. Однако анализ мемуаров командующего группой армий «Юг» Э. Манштейна показал, что ни дивизия «Дас Райх», ни дивизия «Тотенкопф» «в Италию так и не попали», а с Восточного фронта была отправлена лишь одна дивизия СС «Лейбштандарт» без танков и самоходно-артиллерийских установок, да и то – «на «переформирование и отдых» [6, с. 439-440]. Сравнив численность к началу боевых действий и потери немцев, можно прийти к выводу, что Сицилийская десантная операция союзников, ни разу не умаляя ее вклада в победу над фашисткой Италией, все же не соразмерна по масштабам Курской битве, отнюдь не была главной причиной прекращения операции «Цитадель» [6, с. 440; 7, с. 84-85; 8; 9; 13].

2) Масштабы и результат сражения под Прохоровкой. Дискуссионным вопросом историографии стало танковое сражение под Прохоровкой, в спорах по которому были развеяны одни мифы, но и порождены новые. Со стороны современных исследователей подвергается критике позиция советской историографии о победоносном встречном сражении двух группировок «численностью от 1200 до 1500 танков» на поле у станции Прохоровка [1, с. 50-51; 3, с. 4-6; 6, с. 441-442; 7, с. 84]:

– Во-первых, само сражение развернулось юго-западнее Прохоровки – у поселка Яковлево. Оно происходило не на открытом поле, а в узком коридоре между непроходимыми для танков оврагами.

– Во-вторых, реальное количество бронетехники, задействованной с обеих сторон и потерянной в ходе сражения, также ставится под сомнение. А. С. Брычков констатирует: «...5-я гвардейская танковая армия 12 июля в бою под Прохоровкой потеряла в 2,5 раза больше танков и самоходных (штурмовых) орудий, чем противник. Безвозвратные потери в бронетехнике в этот день соотносятся примерно 6:1 не в нашу пользу» [1, с. 51]. Хотя Ипполитов приводит иные данные в справке от Министерства обороны РФ, по которым Прохоровское сражение стоило советским войскам потерей 500 танков из 800 (60% личного

состава), а немецким – «трудно восполнимых» 300 из 400 (75% личного состава) [6, с. 442]. Примерно тот же вывод делает В. Н. Замулин, детально изучивший данный аспект на основе архивных материалов: «... в этот день действовало 514 советских танков и САУ, против 210 немецких танков и штурмовых орудий, а южнее станции – 148 танков и САУ против 119... в общей сложности в двух районах под Прохоровкой непосредственно в боях участвовала 991 бронеединица, 724 и 267 – соответственно, из примерно 1100, которые стороны имели в строю утром» [3, с. 4]. В ходе Прохоровского сражения потери советской бронетехники, по Замулину, составили более 50% от числа танков, задействованных 12 июля.

– Наконец, в-третьих, споры насчет стороны, вышедшей из сражения победительницей. Современные немецкие и американские историки – К. Фризер, М. Уль, Д. Гланц, Дж. Хаус и др. – в своих работах задним числом победу, «с тактической точки зрения», присваивают вермахту, оставляя советским войскам то непродуманную и непланируемую операцию, то запланированную и массированную яростную атаку под «психотропным действием водки», которая закончилась «преисподней» и «сокрушительным поражением» [2; 8; 12; 13]. Да, П. П. Ротмистров действительно приукрасил масштабы сражения, чтобы «сгладить негативное впечатление» высоких потерь в 5-й гвардейской танковой армии [2; 3, с. 6; 7, с. 84]. Правда, что задача по нанесению контрудара Воронежским фронтом так и не была выполнена. Однако не стоит забывать, что сражение помешало немецкой стороне выполнить свои задачи в рамках операции «Цитадель». Обход Обояни через Прохоровку с целью взятия Курска и последующей угрозой окружения советских войск провалился [1, с. 51; 14, с. 119]. Кроме того, не соответствуют действительности заявления о непродуманности такого шага со стороны командующего Воронежским фронтом Н. Ф. Ватутина, который был осведомлен о планах противника и принял соответствующие меры [6, с. 442; 12].

3) Битва на реке Нугрь. Пересмотр значения Прохоровского сражения, которое происходило на южном фланге, не могло ни привести и к переосмыслению боевых действий на северном фланге Курской дуги [4, с. 27-28; 7, с. 84]. Эти изыскания стали источником новых мистификаций, хотя и относительно патриотических. Так, в работах орловского краеведа Е. Е. Щекотихина содержится миф о так называемой «Орловской битве», или «Борилловском бронетанковом сражении», или «битве на реке Нугрь» и т.п. наименованиях: «... Именно здесь у села Борилово, на берегах реки Нугрь..., – а не у Прохоровки, на берегах реки Псел – как принято считать, произошел, окончательный и в нашу пользу коренной перелом в Великой Отечественной, а значит, и во Второй мировой войне» [14, с. 116]. Как замечает В. В. Паршин, термин «Курская битва» в публикациях Щекотихина вовсе отсутствует, а временные рамки «Орловской битвы» варьируются от двух месяцев до двух лет [14, с. 115]. Другим растиражированным в статьях Щекотихина мифом стала «битва на Соборовском поле»

[14, с. 122]. Здесь стоит дать некоторые разъяснения. Активные боевые действия действительно велись и у с. Борилово, и у деревни Соборовка. Однако исследование Паршина показывает ряд терминологических и иных неточностей в работах краеведа, которые впоследствии ведут к фактическим ошибкам [14, с. 119-122]. Сражение, т.е. крупное боевое столкновение войск, у Щекотихина подменяется масштабами битвы – совокупности наступательных и оборонительных операций [14, с. 117-118]. Другими словами, сражения на Соборовском поле и на реке Нугрь, выступающие составными частями оборонительной операции Центрального фронта под командованием К. К. Рокоссовского, приравниваются к Московской, Сталинградской или Курской битвам, что является в корне неверным. Отмечу, что и после этих сражений никакой «Орловской битвы» не было. Армиями Западного, Брянского и Центрального фронтов была осуществлена Орловская наступательная операция «Кутузов», ознаменовавшая тот самый переход стратегической инициативы к Советскому Союзу. В ходе операции 30-й Уральский добровольческий танковый корпус Г. С. Родина вел бои и у с. Борилово [11, с. 79].

Таким образом, в статье были рассмотрены основные мифы о битве на Курской дуге. Для англичан и американцев высадка на Сицилии стала одной из крупнейших морских десантных операций во Второй мировой войне. Однако не стоит преувеличивать ее влияние на обстановку, сложившуюся на Восточном фронте. Именно благодаря сосредоточению значительных сил вермахта на Курской дуге союзникам и удалось осуществить высадку в Италии. Взгляд современных исследователей на Прохоровское сражение имеет ряд отличий от позиции советской историографии. С легкой руки П. П. Ротмистрова, искавшего обоснование высоким потерям, родился миф о численности танков, задействованных в «генеральном» сражении на поле под Прохоровкой – от 1200 до 1500 с каждой стороны. На самом деле численность советской бронетехники была примерно вдвое больше немецкой (700-800). При этом потери советской стороны в день сражения были в полтора раза выше. Хотя здесь важно учесть и качественные характеристики советских танков, когда им приходилось для эффективной стрельбы вплотную приближаться к противнику. Кроме того, советским танкистам пришлось атаковать противника через узкий коридор между непроходимыми оврагами. Впоследствии часть танков была возвращена после ремонта в строй. И в настоящее время не утихают споры о том, кто вышел победителем из сражения под Прохоровкой. К. Фризер, Д. Гланц и другие немецкие и американские историки пытаются задним числом вручить, хоть и тактическую, но все же победу, вермахту. По поводу участия советских войск в Прохоровском сражении с их стороны звучат фразы либо о «сокрушительном поражении», либо о стереотипах (к примеру, водке). Верно то, что Воронежский фронт не смог выполнить свою задачу контрудара. Однако в сражении под

Прохоровкой, ценой потерь в людях и технике, продвижение немецких войск было остановлено. Стоит отметить и такой феномен, как появление краеведов-псевдооткрывателей. Примером тому выступают публикации Е. Е. Щекотихина о мифической «Орловской битве», о преувеличенном значении сражения на Соборовском поле. С одной стороны, такие исследователи на энтузиазме работают в архивах, прививают молодежи интерес к истории своего края, являются своего рода популяризаторами исторического знания. С другой – такие историки-любители показывают пример слабого владения методологией, терминологией, источниковой базой и пр. аспектами профессии историка, превращая историческую науку в подобие «литературного творчества». Сконструированные ими «сенсации» отвлекают внимание, оттеняют по-настоящему значимые факты, события, процессы. В год празднование 80-летия Курской битвы важно помнить, что советский солдат в Великую Отечественную войну отстоял наше будущее. Долг российского историка заключается в том, чтобы отстоять память о подвиге этого солдата, о нашем великом прошлом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брычков А. С. Контрудар под Прохоровкой глазами современников: события, факты и их оценка // Завершение коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны: проблемы исследования и сохранения исторической памяти: Международная научно-практическая конференция, Оренбург, 30 ноября – 01 декабря 2018 года. – Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2018. – С. 49–54.
2. Гаврилов В. А. Истина и домыслы о сражении под Прохоровкой [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 2018. – 12 окт. – Режим доступа: https://nvo.ng.ru/realty/2018-10-12/6_1017_prokhorovka.html (дата обращения: 04.05.2023).
3. Замулин В. Н. Прохоровка. Технология мифа // Родина. – 2013. – № 7. – С. 4–7.
4. Зубков А. Ю. Курская битва. Северный фас: направление главного удара // Педагогический поиск. – 2018. – № 5. – С. 27–31.
5. Зубов А. Великая, но не только Отечественная. Вклад союзников по антигитлеровской коалиции в победу над нацизмом [Электронный ресурс] // Новая газета. – 2017. – 4 мая. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20200128164749/https://novayagazeta.ru/articles/2017/05/04/72381-velikaya-no-ne-tolko-otechestvennaya> (дата обращения: 01.05.2023).
6. Ипполитов Г. М. «Огненная дуга» под огнем фальсификаторов. К 75-летию Курской битвы (5 июля – 23 августа 1943 г.) // Известия Самарского научного центра РАН. – 2018. – № 3-2. – С. 433–446.

7. Исаев А. В. Актуальные проблемы изучения Курской битвы // Вестник МГИМО. – 2013. – № 3 (30). – С. 81–85.
8. Кузнецов А., Князев С., Карпов А. На волне отрицания: зачем Deutsche Welle пытается пересмотреть итоги битвы на Курской дуге // RT на русском. – 2018. – 24 авг. – Режим доступа: <https://ru.rt.com/bqxs> (дата обращения: 04.05.2023).
9. Лебедев А. Можно ли считать высадку союзников в Сицилии причиной прекращения германской операции «Цитадель»? [Электронный ресурс] // Военное обозрение: [сайт]. – 2013. – 18 июл. – Режим доступа: <https://topwar.ru/30900-mozhno-li-schitat-vysadku-soyuznikov-v-sicilii-prichinoy-prekrascheniya-germanskoj-operacii-citadel.html> (дата обращения: 01.05.2023).
10. Ливцов В. А., Пожидаев А. С., К. С. Нилаева. Проблема фальсификации истории второй мировой войны: Орловско-Курская дуга // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – № 4. – С. 100–107.
11. Лазарев С. Е. Судьба командира Уральского добровольческого танкового корпуса Г.С. Родина // ВИЖ. – 2019. – № 9. – С. 75–81.
12. Маляр Е. Сражение под Прохоровкой и три мифа о нем [Электронный ресурс] // FB.ru. – 2013. – 21 ноября – Режим доступа: <https://fb.ru/article/114655/srajenie-pod-prohorovkoj-i-tri-mifa-o-nem> (дата обращения: 04.05.2023).
13. Никитина О. Немецкие историки заявили о «победе» вермахта под Прохоровкой [Электронный ресурс] // Взгляд. Деловая газета. – 2018. – 23 авг. – Режим доступа: <https://vz.ru/news/2018/8/23/938472.html?q> (дата обращения: 04.05.2023).
14. Паршин В. В. Современные мифы и реалии Курской битвы // Крах наступательной стратегии германского вермахта: Материалы военно-исторической конференции, посвященной 75-летию Курской битвы, Москва, 22 мая 2018 года. – М.: Военный университет, 2018. – С. 112–124.
15. Светенко А. Высадка союзников в Сицилии в 1943-м: удар в мягкое подбрюшье врага [Электронный ресурс] // Smotrim.ru. – 2013. – 10 июл. – Режим доступа: <https://smotrim.ru/audio/2044974> (дата обращения: 01.05.2023).